

ЗА КУЛИСАМИ ПРЕМЬЕРЫ

На сдаче спектакля «Солдатская вдова» эта сцена наконец-то удалась. Степаниду, укравшую в голодный год колхозное зерно, окружили разъяренные женщины, они кричали, размахивали руками, пытались ее избить. Сцена была шумная, темпераментная, режиссер остался доволен. Осталась довольна и приемная комиссия. И вдруг, когда началось обсуждение, пронесся слух — актрису Р. Руссину, играющую Степаниду, избили понастающему.

Актриса Марийского драматического театра Римма Арсентьевна Руссина еще находилась в больнице, когда я приехала в Йошкар-Олу. Когда я появилась в палате, ее соседки пореглянулись между собой и вышли в коридор.

— А что, собственно, рассказывать? — нехотя спросила Р. Руссина. — Сначала меня ударила в лоб одна, потом другая... Я упала, потеряла сознание, пришла в себя, доиграла спектакль до конца. А вот теперь лежу.

К тому времени уже весь город знал о том, что случилось в театре. И в каких только инстанциях не разбирались это странное дело. Закончилась проверка заявления Р. Руссиной в органах милиции. Собрав показания свидетелей, а их было немало, изучив данные судебно-медицинской экспертизы, работники органов внутренних дел, а потом и прокуратуры пришли к выводу: никто актрису не бил...

Как же так? А больничная палата, а белые халаты врачей? Зачем тогда все это?

Как-то не верилось... Что бы актриса отказалась от гастролей, от участия в премьере, это какую же причину надо иметь!

— Она еще ответит за все! Я ее все равно заставлю уволиться! — Римма Арсентьевна заговорила горячо, страстно. Сначала я даже не поняла, о ком речь. Только потом выяснилось, что Руссина имеет в виду главного режиссера театра Сарру Степановну Кириллову. Прервать этот темпераментный монолог было совершенно невозможно, как и понять из него что-нибудь. «Избили» Руссину вроде бы две актрисы, ставил спектакль очередной режиссер, Сарра

Степановна в день «события» вообще находилась дома. В чем же виновата Кириллова? За что ее так ненавидит Руссина?

Конфликт актрисы и режиссера, наверное, самый типичный в театре. «Не дает роли», «дает не те роли», «не так строит репертуар» — какие страсти разгораются порой из-за этих обид! Я долго не могла понять, в чем же разногласия Руссиной с режиссером, пока не убедилась, что конфликта как такового вообще нет. Как не было «избиения», в котором Римма Арсентьевна обвиняла актрис. Они не расходятся по принципиальным вопросам театра, Р. Руссина много играет, у нее звание народной артистки Марийской АССР. Но в каждом слове ее клочкала ненависть к главному режиссеру.

А когда-то они вместе начинали... Тогда, в послевоенные годы, нескольких способных ребят и девушек республика направила в Ленинград учиться. Это был первый марийский выпуск ЛГИТМиКа. Они вернулись в Йошкар-Олу профессиональными артистами. А через несколько лет Сарра Степановна поступила на режиссерский факультет и, окончив его, приехала работать в свой театр.

— Подумайте только! Сарра — режиссер! — всплеснула руками Римма Арсентьевна.

Мне показалось, что именно это больше всего и задевало Р. Руссину.

«Зависть — чувство досады, возникающее от успеха другого человека» — так определяют толковые словари. Ученые считают, что эмоция зависти — самое отрицательное переживание. Ничто так не разрушает душу, как ревность к успеху другого. Человек начинает радоваться чужим неудачам больше, чем своим успехам.

Мы привыкли считать, что друг познается в беде. Но, наверное, еще больше человек раскрывается в отношении к успеху, к радости другого. Когда с кем-то случается несчастье, всегда находятся люди, готовые если не помочь, то хотя бы посочувствовать. А вот можем ли мы так же отозваться на удачу другого, воспринять его успех, как свой? Не это способен не каждый. Ведь

глядя, как далеко вперед уходят человек, с которым одновременно был взят старт, невольно думаешь: «Я-то отстаю». И возникает обида: вроде бы ничем особенным он на курсе не отличался, а надо же... Но один человек при этом говорит себе: «Я во что бы то ни стало должен догнать его». А другой: «Нужно сделать все, чтобы он споткнулся».

В одном периферийном театре очень хорошо начинала молодая актриса. Роли, успех, рецензии в местных и даже центральных газетах. И вот однажды ей пришлось почти на два сезона оставить театр — родился ребенок. А когда вернулась, там все изменилось. Ее роли играли другие, пришел новый режиссер, который «в упор» не видел актрису. Тут же появились вокруг нее «сочувствующие» — предлагали написать на него «куда следует», «открыть» глаза на тех, кто играл ее роли. Но у актрисы хватило сил отказаться от их советов. С первых же дней она начала готовить композиции по стихам известной поэтессы. Выступала в библиотеках, сама возилась с аппаратурой, сама помогала подбирать книги для выставки. О программе говорили в городе, стали просить ее выступить то в одном, то в другом учреждении. Но это было лишь начало. Еще не отгремели аплодисменты, а она уже ставила моноспектакль. С небольшой группой актеров репетировала по ночам, в фойе, где придется. Спектакль включили в репертуар театра. Все вернулось — и успех, и рецензии, и роли. Заметил — не мог не заметить — главный режиссер... Конечно, в жизни все было сложнее — были и слезы, и отчаяние, и желание бросить театр. Но актриса знала, что утвердить себя в профессии она может только через творчество.

— Римма Арсентьевна, вы — известная актриса. У вас интересные роли — и есть, и еще будут. Чего вы хотите? Может, тоже хочется спектакль поставить?

— А мне ничего не надо, у меня все есть, — усмехнулась Римма Арсентьевна.

Но давайте отвлечемся от конкретной ситуации. Всем известно, что люди, по-настояще-

му счастливые, как правило, добрые. Даже если их превозносили в успехе друзья, у них хватило сил сказать себе: «Их удачи — это их удачи, у меня свой путь, своя жизнь». Они наслаждаются тем, что имеют. Неудачник же, наоборот, страдая оттого, что у него чего-то нет. А «чего-то» ему всегда будет не хватать, потому что зависть способна омрачить любой комфорт, любой душевный покой. Такого человека все время будет мучить комплекс неполноценности. Нет, зависть не мелкое, злобное чувство. Это сильная страсть, лишаящая человека здравого рассудка, толкающая на поступки необъяснимые.

Римма Арсентьевна давно не участвовала в спектаклях С. Кирилловой, хотя именно этими работами гордится театр. Будь она в нормальных отношениях с главным режиссером, сколько бы могла пощепоту для себя как актриса! Но предвзятое отношение к Кирилловой заставляло Римму Арсентьевну везде, где только можно, ругать ее спектакли. Та энергия и темперамент, которые могли пригодиться ей на сцене, тратились на жалобы, выяснения отношений. Уже не собственное творчество занимало теперь ум и сердце Риммы Арсентьевны, а удачи и неудачи режиссера. Р. Руссина не торопилась выписываться из больницы, ведь каждый день, проведенный здесь, должен быть, по ее мнению, на совести Кирилловой.

«Ревность», «соперница» — эти слова мы привыкли относить к сфере личной жизни человека. Вроде бы это его дело: кому-то завидовать, к кому-то или чему-то ревновать. Но, оказывается, оно способно отравить жизнь целого коллектива.

Красивое здание Марийского драматического театра, пожалуй, самое примечательное в Йошкар-Оле. Я сижу в просторном кабинете директора. Один за другим входят артисты. Пытаюсь понять, чем живут эти люди, что определяет их мысли, поступки.

Я встретила лишь с некоторыми, часть труппы находилась на гастролях. Но от тех, с кем я говорила, узнала о пикан-

ной истории, происшедшей тридцать лет назад; о том, кто как был пьян позпрошлым летом; о том, как разбиралась анонимка «Украден ли списанный диван». И ни слова я не услышала о спектаклях, о сыгранных и несыгранных ролях. Никто не задавал дежурного вопроса: «А как там в Москве? Какие новые премьеры, о каких спектаклях говорят?». Зато случай с Р. Руссиной обсуждался во всех подробностях. Даже свое творчество артисты рассматривали лишь под углом «кто кого».

Мне рассказали, как в театре относятся к молодым. Это стало почти традицией: едва на сцене появляется начинающий артист, как в зале собираются актеры: раздаются смешки, реплики. Трудно ли молодого человека сбить с толку? Что делать — через некоторое время и он вынужден примкнуть к какой-нибудь группировке.

Нелегкая атмосфера в театре. Неужели же эта неприязнь друг к другу может поглотить все: радость от творчества, от человеческого общения, от общего успеха, наконец? Как в каждом театре, здесь способные, талантливые актеры. Как же могли забыть эти люди, что они должны быть прежде всего единомышленниками — это предопределяет их профессия, а не соперниками и врагами. Можно только удивиться силе воли С. Кирилловой, которая, несмотря ни на что, продолжает выпускать спектакли, и неплохие, как говорят о них в городе. Но если вдуматься, в том, что в театре сложилась такая обстановка, есть и ее вина. Ведь главный режиссер, как известно, не только постановщик спектаклей, но и руководитель. И он обязан отвечать за то, какая атмосфера у него в коллективе. Поэтому не пора ли всем вместе сесть за один стол, открыто посмотреть друг другу в глаза и признаться, что враждовать не из-за чего? Впереди столько интересной работы. А через год придут в коллектив театра восемнадцать выпускников ГИТИСа. И о них уже пора подумать...

Н. РУСАКОВА,
наш спец. корр.
ЙОШКАР-ОЛА.